

Система нипель

Гражданам нравится сегодняшняя политическая модель, в более спокойные годы — советская. Но миф о плановой экономике — вне конкуренции

Фото: Александр Миридонов / Коммерсантъ

10:08, 21 апреля 2025,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ
ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ
ВЛАДИМИРОВИЧА.

В годы босоногого советского детства, когда три тополя на Плющихе были большими, «Союз» состыковывался с «Аполлоном», в продаже обнаружилась «Пепси-кола», Третьяк бессленно стоял в воротах и неведомыми путями в могучую страну поступала жвачка Spearmint, популярным было выражение «система нипель».

Ролан Барт с Жаком Дерридой и тартуская школа семиотики бледнели перед смысловой многослойностью и насыщенностью этого фольклорного высказывания, которое в зависимости от ситуации могло означать разное: от грустно-иронического признания технологической беспомощности до, напротив, восторга перед народной смекалкой кулибиных из низов, соорудивших нечто внезапно работающее из дерьма и палок.

Строго говоря, вся страна представляла собой такую «систему нипель», которая должна была, по логике вещей, с грохотом обрушиться, но, подлатываемая невообразимыми способами, стояла, поскрипывая на ветру истории. Тем более, согласно Твардовскому, «ветер века — он дует в наши паруса».

В августе 2021 года, согласно данным регулярного и продолженного во времени опроса «Левада-центра»*, советская политическая «система нипель», над которой неудержимо

смеялись современники, сочинившие на несколько толстых томов трагикомических анекдотов, достигла своей наивысшей популярности. То же самое произошло с опцией системы, «основанной на государственном планировании и распределении». А модель, заполнившая некогда пустые холодильники и не менее пустые прилавки, то есть «основанная на частной собственности и рыночных отношениях», упала на дно своей бывлой популярности. Притом что в 1997 году уровень предпочтений респондентами и той, и другой системы был практически равным. (Это к вопросу о сегодняшней мифологии, согласно которой граждане никогда не принимали «лихие девяностые».)

В конце марта 2025-го «Левада-центр» повторил опрос: советская политсистема пошла вниз, а удовлетворенность сегодняшней моделью — вверх, обойдя советскую на 4 п.п. Западная демократия, стоявшая на одном уровне с советской моделью в 2012 году (возможно, результат короткой «медведевской оттепели») и далеко в то время обходившая «сегодняшнюю российскую систему», после возвращения Путина на пост президента пошла вниз, особенно эффектно упав после «покоренья Крыма». Нетрудно догадаться, что именно в то время «нынешняя система» рванула вверх, обойдя на время советскую.

Однако, когда крымская эйфория прошла свою эмоциональную стадию, наступил унылый период «отрицательного роста» «нынешней системы» с параллельной стагнацией отношения к западной демократии. Предпочтение же советской модели уверенно шло вверх, тем самым отражая не слишком оптимистическое отношение к действующему режиму.

Выдохшийся крымский энтузиазм сказался и на других показателях: вниз пошла кривая

предпочтения «великой державы, которую уважают и побаиваются другие страны», и вверх — кривая предпочтения респондентами «страны с высоким уровнем жизни, пусть и не одной из самых сильных стран мира».

Летом 2021 года вообще никакой социологический показатель не предвещал ни событий февраля 2022-го, ни милитаристского угара и консолидации: граждане были настроены чрезвычайно мирно, спокойно и толерантно ко всему их окружавшему, включая Украину и украинцев. Но и слишком нейтрально-равнодушно респонденты относились к власти, что эту самую власть и настораживало.

Опытный читатель «ждет уж рифмы розы» и будет совершенно прав, если предположит, что «нынешняя система» резко пошла в предпочтения вверх сразу после начала того, что потом редуцируется до аббревиатуры СВО. Любая международная или околвоенная напряженность поднимает все лодки системы. И чтобы сломать тренд нормализации, проявлявшийся в том числе в тихой безвредной ностальгии по советской «системе нипель» и сравнительно нейтральном отношении к «западной демократии» понадобился шок специальной военной операции и антропологического слома сложившегося способа существования.

Фото: Михаил Терещенко / ТАСС

Разумеется, экономические проблемы, которые сопровождали посткрымский период и наступившая эпоха «структурной перестройки экономики» в пользу технологического регресса и милитаризации, сопровождающихся забытыми уровнями инфляции, несколько уронили престиж рыночной экономики. То есть, разумеется, именно благодаря ей, сколько ее ни отжимай, на столе у россиян все еще есть еда, а в магазинах широкий ассортимент товаров параллельного импорта. Но кто ж в этом будет разбираться — современный режим рыночную экономику дискредитировал своей экономической политикой: люди в массе своей полагают, что проблемы создает не государство, а рынок.

Потому и подавай нам одновременно плановую экономику, бездефицитные товары и западные бренды. Чтобы были одновременно «система нипель» и потребительское изобилие. И чтобы ничего от нас не требовалось, включая бессмысленное и опасное поведение ответственного гражданина. Жить, как на

Западе, но в противостоянии с этим Западом.

Впрочем, как нас учат руководители партии и правительства, вероятно, тайно бродящие по кварталам европейских столиц, обернувшись в плащ Гаруна ал-Рашида, там у них, на Западе, не пройти по улицам из-за запрещенного у нас ЛГБТ**, а в Париже так и вообще, согласно данным министра Лаврова, «грязища и преступность». Как не поверить знающим людям. Поэтому лучше синица в руке в лице сегодняшнего режима, чем журавль в небе. А «система нипель» остается недостижимой, но вполне себе золотой ретро-утопией. Чем-то таким, чего никогда не было, но теперь уже и не будет. А вспомнить первую жвачку, первые джинсы и первую затяжку сигаретой «Союз-Аполлон» всегда приятно.

Стоп-стоп-стоп. Получается миф в мифе: ностальгия по советской ностальгии по волшебному Западу.

Антропологический круг в голове у среднего россиянина замыкается, а жизнь продолжается здесь и сейчас, при вечном Путине. Придется полюбить ту систему, которая есть, — альтернатив все равно нет.

Правда, и «система нипель» была навсегда, пока не закончилась.

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

** Признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Наш бронепоезд стоит на «особом пути»](#)

Администрация президента продолжает работать с вымышленными существами и сущностями, уточняя государственную идеологию

10:14, 18 апреля 2025, Андрей Колесников*